браки греков с православными влахами и болгарами (в меньшей степени с латинянами), способствовали дальнейшему смешению населения этих областей. Вместе с тем автор пришел к выводу, что воздействие латинского завоевания было кратковременным в Фессалии и крайне слабым в Эпире. Сепаратизм Эпира усугублялся его географическим положением. Проявление децентралистских тенденций здесь ощущалось с особой силой. Имперские централистские устремления возрождались лишь на краткий срок и вновь сменялись местной обособленностью, хотя, несмотря на партикуляризм, жители Эпира и в XIII в. продолжали ощущать себя ромеями.

В докладе Д. Ангелова (Болгария) «Состав и движение населения в византийском мире» прослеживалась этническая история болгарского народа в тесной связи с общей проблемой изменения состава и передвижениями населения во всем византийском государстве в конце XI—XIII в. Характерной чертой Византийской империи в эту эпоху является разнородный состав населения. Этническая ситуация в болгарских областях в середине XI в. особенно усложняется в связи с притоком тюркских народов — печенегов, узов, куманов. К этому следует добавить нападения норманнов, четыре крестовых похода, а также использование императорами иноземцев в качестве наемных солдат. Все эти факторы усиливали этническую пестроту населения в самой империи и на ее границах и приводили к активизации процессов как миграции, так и ассимиляции.

В докладе Д. Ангелова подробно прослеживались этногенетические изменения, происходившие в завоеванной Византией Болгарии в XI в. Болгары, жившие на территории Византийской империи, включались в экономическую жизнь византийского государства, в развитую систему товарно-денежных отношений; они призывались на военную службу, участвовали в войнах империи с сельджуками, норманнами, венграми. Накопленный ими военный опыт сыграл свою роль во время освободительного движения против Византии в 1185 г. Процесс ассимиляции болгар с другими этническими группами был облегчен их совместным проживанием в рамках единого государства ромеев (с печенегами в Западной и Южной Болгарии, с греками в Южной Македонии, Фессалии и Эпире, а также с влахами и албанцами).

Доклад Р. М. Бартикяна (СССР) «Миграция армян в XI веке: причины и последствия» на основании обширного материала греческих и армянских источников устанавливал важнейшие этапы миграции армян в X—XI вв. Автор показал, что с XI в. коренным образом меняется самый характер миграции армян на запад: на смену миграции отдельных лиц или знатных родов приходит массовая миграция населения целых областей. Особенно большие масштабы миграция армян на запад приобрела после завоевания Армении сельджуками.

Докладчик вскрыл причины усиления миграции армян в XI в. Он усмотрел их не только в военной опасности со стороны турок, но и в политике Византии, которая роспуском грузино-армянских войск при Константине Мономахе ослабила Армению перед лицом турецкой угрозы. Однако сама военная реформа этого правителя была вызвана страхом Византии перед восстаниями в Армении с участием армянских войск. Для судеб Армении миграция армян в XI в. имела, как показал докладчик, весьма тяжелые последствия. Миграция трудового народа дала возможность сельджукам обосноваться в завоеванной ими стране, что в свою очередь привело к новым миграциям и положило начало рассеянию армян по многим странам Востока.

Американский византинист П. Харанис в докладе «Состав и движение населения в византийском мире в 1071—1261 гг.» выдвинул некоторые общие теоретические вопросы, связанные с оценкой демографических сдвигов в Византии в изучаемую эпоху. Он наметил основные этапы